

Этноантропологические корни мировоззрения башкирского народа в контексте диалога культур

г. Уфа

Традиционное мировоззрение народов мира имеет много однотипных черт. В его основе лежит мифологическое сознание, выражающее архаическое мироощущение и миропонимание. На формирование комплекса мировоззренческих представлений народа оказывают влияние разнообразные факторы: образ жизни, раса, среда обитания, этнокультурные контакты, особенности языка, обычаев и т.д.

В отечественной науке общеизвестным является сложность антропологического и этнического состава башкир. Отдельные территориально-этнические группы народа явно различаются по культурно-бытовым и диалектным характеристикам. Это обстоятельство объясняется тем, что издревле территория Башкортостана представляла собой зону контакта различных этнокультур. Относительно прихода в этот регион представителей тех или иных культур в литературе существуют различные точки зрения [Кузеев, 1974; Мажитов, Султанова, 1994; История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX века, 1996; Башкиры: Этническая история и традиционная культура, 2002]. Обобщая сложившиеся в науке концепции этногенеза башкир, Д.Ж. Валеев писал, что «башкирская этнополитическая общность сформировалась в значительной мере на основе перекомбинации структуры более древних народов» [Валеев, 2001].

Археологические исследования показывают, что еще с эпохи неолита на территории Южного Урала обитали группы племен с четко выраженным европеоидным обликом [Мажитов, Султанова, 1994]. В разных районах Башкортостана процессы расогенеза протекали при участии уральской, светлой европеоидной, южносибирской рас и европеоидной расы южного происхождения. Наиболее древними из них, по мнению Р.М. Юсупова, являются представители уральской и понтийской рас. Их биологические предки осели здесь еще до рубежа нашей эры, что подтверждается и данными археологических раскопок [Юсупов, 2002]. Индоиранский период в истории Южного Урала был связан с савроматами и сарматоаланами, представителями темнопигментированного понтийского типа. С финно-угорским периодом связан комплекс уральской расы. Наиболее поздним является тюркский период, который связан с носителями южносибирского и памиро-ферганского типов [Юсупов, 2002]. В целом стаби-

лизация антропологической картины на Южном Урале произошла еще до монгольского завоевания. Таким образом, в структуре этнокультуры башкир обнаруживаются элементы разных по своему происхождению культур, носители которых в разное время обитали на территории Южного Урала. Соответственно в ней выделяются индоиранский, финно-угорский и собственно тюркский пласты. Данные археологии, результаты антропологических исследований представляют собой реальную источниковедческую базу для реконструкции традиционного мировоззрения башкир. Для решения этой задачи важным является привлечение таких произведений устного народного творчества, как архаический эпос, легенды и предания, сказки.

Известно, что мифологическому мирозерцанию присуще представление о трехчленной структуре мироздания. Мир делится на три яруса: небесный, земной и подземный (подводный). Это архаическое представление мы находим в башкирском сказании «Урал батыр». В нем небесный или горный мир — это царство света, добра, гармонии. Ему противопоставит подземный или подводный мир, в котором обитают враждебные людям и небожителям злые духи. Урал батыр, символизирующий силы Добра, погибает от рук дивов (дэвов) — слугителей своего брата Шульгена. Однако убийство Урала не означает победу Шульгена. В народном сознании Урал олицетворяет земной и небесный миры, а Шульген — противостоящий им нижний враждебный мир. В этой модели мира особая роль отводилась солнцу. Оно символизировало жизнь, небесный мир, где обитают боги. Положение этого светила на небе (солнцестояние, равноденствие) определяло природные циклы, хозяйственную жизнь людей. Традиционное сознание предписывало защищать его от сил Хаоса с помощью сложного комплекса ритуальных действий. О наличии солярного культа у башкир свидетельствуют стилизованные изображения солнца, сохранившиеся в орнаменте, ювелирных украшениях.

Дочь небесного царя Самрау и его жены Кояш (букв. Солнце) Хомай исследователи отождествляют с древнетюркской богиней Умай, которая олицетворяла женское земное начало и плодородие. Но в эпосе «Урал батыр» подчеркивается ее родство с небесным миром (она дочь царя птиц и Солнца), что позволяет сравнивать ее с иранской мифологической птицей Хумай [Мифы народов мира, 1988]. У башкир также существовало сходное поверье: тот, на кого падет тень крыльев Хомайгош (птицы Хомай), обретет счастье. Образ Умай-Хумай был широко распространен на всей территории проживания тюрков, и в нем выделяются и собственно тюркские и иранские элементы.

Таким образом, в структуре мировоззрения башкир вычленяется мощный иранский пласт, который мы рассмотрели на примере мироустрой-

ства, описанного в эпосах и мифологических сказках. С небесным миром связана птица счастья Хумай, с подземным и подводным миром — дэвы. Земной мир — это мир людей, в котором идет жестокая борьба Добра и Зла. Носителями этих воззрений могли быть кочевые племена савроматов, антропологический тип которых сложился, по мнению ученых, вне пределов Урала [Юсупов, 2002]. Думается, что Южный Урал мог входить в сферу влияния зороастризма, что подтверждается открытием городищ Аркаим, Таналык и др., относящихся к эпохе бронзы [Мажитов., Султанова, 1994]. Тождество мотивов, сюжетных параллелей в индоиранской и башкирской мифологии, конечно, не говорит о прямом влиянии «Авесты» на последнюю. Письменному оформлению и канонизации священной книги зороастризма, очевидно, предшествовала долгая эпоха бытования в коллективной памяти. Даже после составления канонических текстов в народе продолжает сохраняться устная традиция.

В мифологии большинства народов первоначальный мир — это океан, из которого разными способами возникает суша. В башкирском предании о сотворении земли явно угадывается влияние космогонических представлений финно-угорских народов, которые как этнокультурная общность сформировались именно на Южном Урале. Бог-демиург велит водоплавающей птице (гагаре) или младшему брату в облике птицы, плавающему по первичному океану, достать со дна твердые кусочки ила. Из них бог творит Землю и все полезное на ней, а его брат из земли, утаенной во рту, — горы и все вредное. Другой вариант космогонии — творение из яйца, снесенного птицей (в финской, эстонской, саамской, коми мифологиях) [Петрухин, Хелимский, 1988]. В башкирском предании земля была сотворена двумя утками, которым негде было снести яйца. Утки стали нырять в воду и вытаскивать со дна кусочки ила, из которых и были сотворены первые островки суши [Башкирское народное творчество, 1987]. По легендам алтайцев, некий человек по велению Тенгре достает из-под воды горсть земли. Тенгре создает землю из этой горсти. Нырять во второй раз, человек тайком во рту выносит немного земли. Горсть земли, конечно, разбухает у него во рту, и это вынуждает его признаться во всем Тенгре. Из спрятанной горсти земли Тенгре создал холмы и горы [Инан Абдулкадир, 1998].

Таким образом, переход от воды к суше, как и переход от пустоты к веществу, от тьмы к свету, от бесформенного к оформленному, от разрушения к созиданию, является формой выражения перехода от Хаоса к Космосу [Мелетинский, 1976]. В целом представления о первичности мирового океана, из которого тем или иным способом создается земля, имеют общемировой характер, что не отрицает наличия специфических черт в отдельных этнокультурах.

Большой интерес, на наш взгляд, представляют имеющиеся параллели в культурах природных стихий, огня, солнца, воды, животных, а также в низшей мифологии. Арабский посланник Ибн-Фадлан, посетивший башкир в X в., упоминает о 12 богах, которым они поклонялись. В этот пантеон входили боги зимы, лета, дождя, ветра, деревьев, людей, лошадей, воды, ночи, дня, смерти, земли. Самый большой бог находится на небе [Путешествие Ахмеда Ибн Фадлана на реку Итиль и принятие в Булгарии ислама, 1992]. Ибн-Фадлан описал верования башкир в самом общем виде, но его сведения говорят о несомненном финно-угорском происхождении некоторых культов, сопряженных с анимистическими и тотемистическими воззрениями. Особый интерес представляет культ медведя — духа-покровителя, занимавший центральное место в мировоззрении уральских народов. По сведениям В.Г Котова, изображения медведя, ритуальные захоронения черепов этого зверя в пещерах встречаются на Урале во все археологические эпохи, что говорит о местном характере этого культа [Котов, 2001]. В преданиях башкир медведь считался тотемным предком некоторых родовых подразделений, о чем свидетельствуют их названия (айыулы), а также личные имена (сказка «Айыуголак»). У обских угров первая женщина одной из двух экзогамных группировок манси и хантов Пор была рождена медведицей, съевшей зонтичное растение порых [Петрухин, Хелимский].

В башкирском предании «Сын медведя» рассказывается о том, что медведь похитил девушку и у нее родился мальчик, обладающий необычайной физической силой [Башкирское народное творчество, 1987]. Герой башкирской богатырской сказки рождается после того, как женщина съедает ячменное зернышко [Башкирское народное творчество, 1988, № 10], рыбы [Там же, № 14] и т.д. В подобных преданиях и сказках отражается вера древних в родство всех существ на земле, в возможность вступления в брак между существами разного вида. Оплодотворение при помощи съеденного растения, плода встречается и в волшебных, и в богатырских сказках. Такого рода воззрения относятся к наиболее ранним этапам развития человеческого сознания, что связано с неразделенностью мира природы и мира человека. Эту особенность некоторые исследователи определяют как «экологическое сознание» [Калмыкова А.]. Это «онтологическое» единство человека и природы означает уход из животного рая и начало истории духа.

В целом необходимо отметить, что вопрос о взаимовлиянии финно-угорской и тюркской культур требует более глубокого изучения с привлечением широкого круга источников. Процессы сотворения мироздания, способы осмысления природных явлений, тотемистические и анимистические воззрения сближают башкирское миропонимание с традициями финно-угорских народов. В то же время очевидно, что традиционное

мировоззрение древних тюрков оказало на развитие духовной культуры башкир очень сильное влияние.

Тюркский этап в истории формирования мировоззрения башкирского народа связан с восприятием языка и этнонима «тюрк», принятием ислама. Уже Ибн Фадлан называет башкир одним из тюркских народов. Верховным божеством древнетюркского пантеона был Кок Тенгри — небесный бог. Его супругой считалась Умай, покровительница детей и матерей, богиня плодородия. В тюркской традиции Умай представляли как женщину с золотыми волосами, одной из ипостасей которой является птица. Нагрудные и наспинные украшения башкирских женщин, а также головные уборы украшались монетами, имитирующими перьевой покров птиц. Семантика украшения одежды указывает на связь с культом Умай [Сагалаев, 1991]. Возможно, Умай генетически связана с чудесной птицей Хомай (в иранской мифологии чудесная птица Хумай), о чем говорилось выше. Об этом свидетельствуют также миниатюрные скульптурные изображения женщин, обнаруженные в 1985 г. на реке Абакан в составе могильника Койбалы. Женщины изображены с расправленными крыльями, загнутым хвостом птицы и нимбом над головой. В руках они держат чаши [Скобелев С.Г.]. Исследователь идентифицирует их как канонические изображения тюркской богини Умай.

В отношении культа Умай можно утверждать, что на Урале сохранились более архаические представления о ней как о богине с более широкими функциями. Это была могущественная богиня — посредница между верховным божеством Тенгри и миром людей и животных. С ней тесно связан и культ коня: в эпосе «Урал батыр» Хомай дарит Уралу небесного коня Акбузата. Появление культа коня обусловлено его ведущей ролью в хозяйстве кочевников, ведущих подвижный образ жизни в поисках пастбищ, занимавшихся охотой и собирательством. Конь играл особую роль в погребальном обряде, коня приносили в жертву солнцу и т.д. Подытоживая, необходимо отметить, что исторические, генетические, лингвистические контакты индоевропейских, угро-финнских и тюркских урало-алтайских народов требуют дальнейшего осмысления в плане выявления и исследования единых духовных констант евразийской культурной общности.

Исходя из вышеизложенного можно утверждать, что на территории Южного Урала еще в древности начал формироваться комплекс представлений религиозного, мировоззренческого характера. Здесь издревле жили народы, относящиеся к разным расовым и этнокультурным типам. В ходе совместного существования происходил интенсивный культурный обмен. Кочевые племена, бороздившие просторы Евразии с юга на север, с востока на запад и наоборот, знакомились с культурой развитых цивилизаций Передней и Центральной Азии. Об этом свидетельствуют многочисленные

археологические находки, имеющие переднеазиатское и среднеазиатское происхождение. Кочевой образ жизни способствовал формированию таких черт менталитета кочевников, как толерантность, эмоциональность и разнообразие мышления, экологизм. Патриотизм и самозабвенная любовь башкир к Уральским горам, рекам и долинам отчего края объясняется именно этими чертами народного характера. Анализ формирования мировоззрения башкирского народа свидетельствует о возникновении на Южном Урале в глубокой древности богатой духовной традиции, развитие которой никогда не прерывалось. Многокомпонентность этнического состава башкирского народа, таким образом, обусловила особенности его мирозерцания, представлений о структуре миропорядка, смысло-жизненных ценностей человека. Мировоззрение башкирского народа складывалось в процессе многовекового диалога различных по происхождению и времени существования культур. Анализ путей становления своеобразных типов культуры на территории Южного Урала на фоне истории прихода сюда и взаимодействия представителей различных антропологических типов позволяет получить более полную картину происхождения и развития комплекса мировоззренческих представлений башкирского народа.

Литература

- Башкирское народное творчество. Уфа, 1987. Т. I. Эпос.
Башкирское народное творчество. Уфа, 1987. Т. II. Предания и легенды.
Башкирское народное творчество. Уфа, 1988. Т. III. Богатырские сказки.
Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа, 2002.
Валеев Д.Ж. История башкирской философской и общественно-политической мысли. Основные тенденции развития. Уфа, 2001.
Инан Абдулкадир. Шаманизм в истории и сегодня: На башкир. яз.. Уфа, 1998.
История Башкортостана с древнейших времен до 60-х годов XIX века. Уфа, 1996.
Калмыкова А. Языческая картина мира // [http:// istina.rin.ru](http://istina.rin.ru).
Котов В.Г. Культ медведя на Урале по данным пещеры Заповедная // Проблемы первобытной культуры: Сб. ст. Уфа, 2001.
Кузеев Р.Г. Происхождение башкирского народа. Уфа, 1974.
Мажитов Н.А., Султанова А.Н. История Башкортостана с древнейших времен до XVI века. Уфа, 1994.
Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1987. Т. 1.
Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1988. Т. 2.
Петрухин В.Я., Хелимский Е.А. Финно-угорская мифология // Мифы народов мира: Энциклопедия. М., 1988. Т. 2. С. 563–568.
Путешествие Ахмеда Ибн Фадлана на реку Итиль и принятие в Булгарию ислама. М., 1992.

Руденко С.И. Башкиры: Историко-этнографические очерки. М.; Л., 1955.

Сагалаев А.М. Урало-алтайская мифология. Символ и архетип. Новосибирск, 1991.

Скобелев С.Г. Умай и Дзерасса — богини-сестры // www.Zaimka.ru. (Религия и люди.)

Юсупов Р.М. Антропологический состав башкир и его формирование // Башкиры: Этническая история и традиционная культура. Уфа, 2002.